

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Концевая В.А. Китайская миграция на территорию российского Дальнего Востока в материалах периодической печати конца XIX в // Genesis: исторические исследования. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.6.74298
EDN: KRCGGN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74298

Китайская миграция на территорию российского Дальнего Востока в материалах периодической печати конца XIX в.

Концевая Виталина Андреевна

ORCID: 0000-0002-1793-098X

аспирант, кафедра всеобщей истории; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»

656031, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Молодежная, д. 55

✉ vita.k98@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальная история"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.6.74298

EDN:

KRCGGN

Дата направления статьи в редакцию:

02-05-2025

Аннотация: В истории китайско-российских отношений особое место занимает проблема миграции населения из одного государства в другое. Несмотря на то, что и российские, и зарубежные исследователи активно изучают данную тему, в ней еще присутствует достаточное количество вопросов. В статье рассматриваются вопросы, связанные с освещением в периодической печати конца XIX века процесса китайской миграции на территорию российского Дальнего Востока. Ранее исследователи не освещали миграцию китайского населения исходя из данных периодической печати. Особое внимание уделяется вопросам количества мигрантов, занятости прибывающих китайских граждан, а также социальным аспектам взаимодействия (быт, жалобы, конфликты, правонарушения) между мигрантами и российским населением, между китайскими подданными и местной властью. Автор анализирует публикации, показывающие особенности миграционных потоков, причины и последствия китайской миграции для местного населения и экономики региона. Статья подготовлена на анализе материалов периодических изданий конца XIX в., что позволяет лучше понять особенности

миграционных процессов из Китайской империи и значение этого явления для развития российского Дальнего Востока. Автор приходит в выводу, что китайские подданные на российской территории успешно адаптировались и внедрились в экономическую деятельность Дальнего Востока. Однако отношения между местными жителями и властью с одной стороны и китайцами с другой складывались достаточно сложно ввиду опасения потери влияния в регионе, уменьшения количества российского населения, конфликтных ситуаций между российскими и китайскими подданными. С одной стороны, мигранты воспринимались местными властями как необходимый рабочий ресурс, с другой – вызывали часто оправданные опасения.

Ключевые слова:

китайские мигранты, китайцы, экономика, Дальний Восток, Российская империя, периодическая печать, Китайская империя, Владивосток, Приамурские ведомости, Восточное обозрение

Проблема китайской миграции на территорию российского Дальнего Востока является предметом изучения многих известных российских ученых. Вопросы, связанные с этим явлением, рассматриваются, в частности, в исследованиях В. Г. Дацышена [43], [44], [45], О. В. Залесской [46], А. Г. Ларина [47], О. А. Тимофеева [48], Е. Ю. Башкуевой [42] и других. Однако их работы, при несомненной глубине и основательности, ограничиваются, либо определенной областью расселения мигрантов, либо, освещением отдельного вопроса означенной проблемы. При этом в ходе изучении указанной проблематики исследователи часто не использовали периодическую печать второй половины XIX века. В предлагаемой статье предпринят анализ этого вида источников, позволяющий выделить ряд особенностей в расселении, адаптации, хозяйственной деятельности, нормативно-правовой базе миграции китайцев.

В ряду периодических изданий, выходивших на Дальнем Востоке в рассматриваемый период, наибольшую активность в описании жизни мигрантов проявляли такие газеты как «Владивосток», «Приамурские ведомости», «Восточное обозрение». Важным элементом здесь является то, что публиковались они в разных городах: Владивостоке, Хабаровске, Иркутске (это были центры своих областей), эти города охватывали районы наибольшего расселения мигрантов, и в силу этого давали картину состояния дел с китайской миграцией в различных областях огромного региона. Газета «Владивосток» публиковалась в период 1883 - 1906 гг., «Приамурские ведомости» выходила с 1894 г. по 1917 г., «Восточное обозрение» - с 1882 г. по 1906 г. Данные издания были еженедельными (встречаются дополнительные номера, посвященные отдельным событиям), они охватывали новости всего региона. В газетах было разделение на официальную и неофициальную часть. В официальной части публиковались указы правительства (как местного, так и столичного), приказы местных властей по актуальным вопросам региона, статистика, судебные дела, жалобы населения, заметки из иностранной и столичной периодики. В неофициальной части были литературные произведения: рассказы, фельетоны, стихотворения, рекламные объявления, слухи и другое. Автором анализировался материал о мигрантах из Китайской империи, представленный в официальной части, что позволяет говорить о репрезентативности информации. Это позволяет проследить факты влияния мигрантов на развитие всей территории российского Дальнего Востока. В целом же в материалах газет и журналов конца XIX в. в большей или меньшей степени представлены все сферы жизни китайских

мигрантов на российской территории. Прежде всего это касается проблемы расселения.

Согласно данным, приведенным в журнале «Записки русского географического общества по отделению статистики», составленным по данным переписи 1897 г. на территории российского Дальнего Востока (в составе Иркутской губернии, Забайкальской, Амурской, Приморской областей) всего проживало 1 531 083 чел., из них 44 172 чел. – китайцы, что составляло около 3% населения (русское население насчитывало 1 036 203 чел., что составляло около 68%) [41]. (В рамках заявленной темы автор дает информацию только по двум категориям населения: русским и китайцам – В. К.) Подробней информацию по губерниям и областям можно проследить в табл. 1.

Таблица 1. Количество русского и китайского населения российского Дальнего Востока
в конце XIX в.

№	Количество людей, проживающих в Иркутской губернии	в %	Количество людей, проживающих в Забайкальской области	в %	Количество людей, проживающих в Амурской области	в %	Количество людей, проживающих в Приморской области
русское население	376 291	73	442 744	72	103 523	86	103 645
китайское население	74	0,01	2 339	0,3	11 073	9,2	30 686
всего	515 070		672 072		120 306		223 635

Однако это данные не отражают полную картину, которая сложилась на территории российского Дальнего Востока во второй половине XIX в., так как в таблице указано население, которое постоянно проживало в регионе. А миграция китайцев имела ряд особенностей: сезонность (рабочие, торговцы, люди, занимающиеся ремеслом, проживали на территории Российской империи только в определённые промежутки времени), не все мигранты переселялись в государство по годовым билетам, был также процент тех, кто незаконно пересек границу, или пересекал границу по билету другого человека.

В периодической печати Дальнего Востока нет точных данных о количестве мигрантов, однако, встречаются статьи и заметки, которые указывают на их большое количество и на отношение к этому местных властей. Например, в газете «Владивосток» №17 от 1885 г. отмечено, что в Южно-Уссурийском крае проживает до 15 тыс. взрослых китайцев [2 с. 2]. В этом же материале заявляется о том, что мигрантов необходимо поддерживать, так как их расселение также необходимо региону, как и расселение русских. Однако уже в №26 от 1885 г. этой же газеты говорится о том, что наплыв китайцев на российские территории ведет к высокой конкурентности и углублению проблемы малозаселенности региона русскими [3 с. 5]. В газете «Восточное обозрение» №29 от 1893 г. интерес представляет заметка, в которой автор рассуждает об опасности наплыва китайского населения в Дальнем Востоке. Материал появился в связи с тем, что в Северных штатах США ввели закон, закрывающий доступ китайцев на американскую территорию. В этой же заметке дается ссылка на информацию газеты «Singspoore Free Press». В ней сообщалось о создании общества добровольной колонизации, которое собирает информацию об экономическом развитии Восточной Сибири. По данным газеты, за несколько месяцев 1893 г. в Российскую империю прибыло от 7 до 8 тыс. подданных Поднебесной [24 с. 6]. О количестве китайцев упоминалось также в №11 газеты

«Владивосток» от 1893 г [13 с. 7]. Эти данные отражены в таблице 2.

Таблица 2. Количество русского и китайского населения в г. Владивосток в 1891-1892 гг.

Годы	Всего в городе Владивосток	Количество русского населения	Количество китайского населения
1891	5812	2346	2740 (в течение года помимо этого прибыло 1997, а убыло 196 человек)
1892	7894	3167	3607

Из таблицы видно, что во Владивостоке, китайское население превалировало над русским. Это обстоятельство приводило к разного рода конфликтам, жалобам со стороны русских горожан. Необходимо отметить, что данные о количестве мигрантов разнятся в разных источниках.

Помимо информации о количестве китайского населения на территории изучаемого региона, самыми частыми упоминаниями о мигрантах в газетах являются статьи и заметки об их экономической деятельности. При этом в опубликованных материалах присутствуют как негативные, так и положительные характеристики мигрантов.

Наиболее частым упоминанием является вопрос об их торговой деятельности. В №2 от 1888 г. газеты «Владивосток» заявляется о том, что китайцы держат в своих руках всю розничную торговлю в регионе [4 с. 6]. В №13 этой же газеты от 1890 г. говорится о том, что каботажная торговля находится в руках местных корейцев и китайцев [11 с. 3]. Указывается, что запрет этой деятельности – невозможен, так как найдутся аферисты, которые преследуют личные выгоды, которые могут брать на свое имя патенты и передавать их корейцам и китайцам. В заметке пишется о том, что китайцы считают этот край своим. Отмечается, что русским трудно конкурировать с китайцами. Автор материала полагает, что «Нет надежды на развитие местного судостроения, пока каботаж в руках иностранцев. Китайцы – стоят свои суда по особому типу. Противоречащему требованиям мореплавания и только неизвестность и невозможность учета не позволяет сказать цифру ежегодной гибели их судов. Причем сроят эти суда благодаря деревьям из нашего леса. Возле Бычьеи Бухты расположены целые селения китайских судовиков, строящих китайские суда» [11 с. 4]. Заметки о развитии торговли китайскими подданными на территории Российской империи встречаются не только в газете «Владивосток», но и в «Амурских ведомостях». Так, интересна заметка в номере втором от 1890 г., в которой говорится о торговле между китайцами, проживающими в с. Китайское на 300 дворов и местным населением. Китайцы торговали с ними разными товарами из лавок и питейных заведений, в основном это был хлеб и водка [22 с. 5]. Этот факт подтверждает информацию о том, что китайские мигранты не только находились не только в Приамурье, но и в Иркутской губернии, но и успешно там торговали. С 1893 г. в газетах появляются заметки об ограничении и запрещении китайской торговли на территории Восточной Сибири [33 с. 5]. В №34 за 1893 г. «Восточного обозрения» появляется информация о деятельности китайского пивоваренного завода (предприниматель Ти-Фон-тай). В следствие работы данного

завода в Хабаровске активно открываются питейные заведения для продажи пива, ханшина (китайская водка) [27 с. 6], что мешает развиваться российским вино-водочным предприятиям, так как китайская продукция более дешевая и в больших количествах присутствует на рынке.

В газетах рассматриваемого периода довольно часто встречаются материалы и заметки содержащие жалобы на то, что китайцы заняли нишу торговцев на территории российского Дальнего Востока и что это мешает развивать этот вид деятельности местному русскому населению. Например, в № 22 газеты Владивосток от 3 июня 1890 г. говорится о том, что и мелкая, и крупная торговля находятся под контролем китайского населения. Автор материала сообщает, что «Китаец Тун-фан-лун транспортирует в село Никольское десятки пудов товаров. Сы-хай-шень, Тун-шен-лун и другие торгуют на крупные и очень солидные суммы». Описано также, что причины высокой устойчивости торговой деятельности мигрантов, заключаются, во-первых, в том, что «русские не умеют вести дела и живут не по средствам». Во-вторых, китайская торговля имеет поддержку в виде разносной торговли. Разносчики ходят по домам и улицам и торгуют не только дозволенными, по разным свидетельствам, мелочными товарами, но также табаком и водкой. Контроль за этим слабый из-за нехватки чинов. Газета, отмечает факты многочисленных жалоб на этих торговцев от крестьян [12 с. 5]. Приведенные и похожие ситуации представлены не только в этом номере газеты. Они вообще встречаются довольно часто. Например, о высокой конкурентности не в российскую пользу пишется в этой же газете в № 26 от 30 июня 1885 г. [3 с. 5], № 21 газеты от 30 мая 1893 г. [15 с. 6], в газете «Восточное обозрение» от 1893 г. № 42 [29 с. 6]. В № 2 «Владивостока» от 10 января 1888 г. высказывается мнение о необходимости запрета розничной торговли китайцам по причине того, что она находится под их контролем, что не позволяет развиваться здесь русским торговцам [4 с. 6]. О сохранении этой проблемы можно встретить заметки и в номерах газеты «Владивосток» от 7 ноября 1893 г. [18], от 19 мая 1896 г. [23]. Всего в 1893 г. из 52 номеров в жалобы на китайское население встречается в 23 номерах. В основном, это весенние, летние и осенние номера. Это объясняется сезонностью миграции (в летнее время мигрантов было больше) [46], [47]. Это позволяет сделать вывод о том, что проблема стояла остро во всем регионе. Поскольку материалы с жалобами и обсуждением вопроса об ограничении торговли китайцев в регионе появлялись в газетах на протяжении 10 лет, постольку можно сделать вывод, что власти были не в состоянии справиться с данным явлением.

Помимо жалоб на количество и деятельность, выходящую за правовые рамки китайцев-торговцев, по материалам периодической печати можно проследить наличие целого ряда других проблем, связанных с торговой деятельностью мигрантов. Так, многочисленные вопросы авторов статей и читателей вызывали ценообразование, номенклатура товаров, повсеместное нарушение правил о торговле и другие. О ценах на товары, которые предлагались китайскими торговцами, в материалах периодических изданий давалась разная часто взаимоисключающая информация. Так, в № 22 газеты «Владивосток» от 1890 г. говорится, что китайцы торгуют предметами первой необходимости по завышенным ценам [12 с. 6]. А в номере от 1 августа 1893 г. та же газета указывает, что товары хорошего качества и низкие по цене [16 с. 7]. Это позволяет сделать вывод о том, что установление цены – было личной инициативой торговцев, а предложение было достаточно широким. Ассортимент предлагаемых товаров включал продукты, ткани, одежду, медицинские товары, предметы быта и т.д. В номере от 25 апреля 1893 г. той же газеты «Владивосток» заявляется о том, что китайские купцы снабжают рисом все население близлежащих территорий [14 с. 5].

Необходимо отметить, что борьба с неправильными методами торговли на территории Дальнего Востока велась постоянно, однако успешной ее назвать было нельзя. Основная причина этого заключалась в постоянной нехватке кадров. В свою очередь мигранты находили множество способов и уловок, позволявшим им нарушать российские законы. Так описаны случаи замены годовых билетов и изменения имен. Например, китайцу Цай-лю был выписан протокол в связи с нарушением правил торговли. Он поменял годовой билет, где указал вместо своего имени имя Лю-цай и продолжил вести торговую деятельность [16 с. 6].

В материалах газет встречается информация и о других видах деятельности мигрантов: о земледелии, о труде рабочих, о разных промыслах (охота, добыча жемчуга, женьшения судостроительство, и т.д.) [10 с. 2]; [20 с. 2]. Однако количество таких материалов меньше и их совокупность не позволяет всесторонне рассмотреть жизнь и деятельность этих категорий мигрантов. Это можно объяснить тем, что данные категории населения не проживали в городах, а значит реже попадали в новостные сводки. Однако отдельные сюжеты выделить можно. Например, интересна информация о том, что в 1894 г. на Хинганском прииске в золотодобывающей сфере было задействовано 1308 китайца [37 с. 15], в 1896 на Надеждинском прииске было задействовано 1400 китайца [38 с. 11], на Фроловском прииске – 200 китайцев, на Надеждинском – 1400, на Ольгинском – 450, на Генриховском – 200 [39 с. 10]. Эта информация позволяет сделать вывод о том, что указанном регионе китайцы-рабочие были активно востребованы.

О земледельцах-китайцах в газетах встречается в основном положительная информация. Чаще всего они арендовали землю у местных жителей и выращивали различные культуры. Причем их труд был продуктивней, чем у местного населения. Газета «Приамурские ведомости» пишет, что китайцы не знают неурожая и зерно, сравнительно с русскими, более полное и тяжеловесное [36 с. 6].

Давая общую оценку занятости в регионе китайцев-мигрантов, газета «Восточное обозрение» отмечает, что их активное привлечение к работе в разных отраслях объясняется малочисленностью собственных рабочих на Дальнем Востоке. Это обстоятельство и вынуждает нанимать китайцев [25 с. 2]. При этом труд китайцев оценивался меньше, чем российских рабочих, поэтому нанимать их было весьма выгодно. Это подтверждается заметками в газетах. Так, в № 32 «Восточного обозрения» от 1893 г. сообщалось о строительстве железной дороги, где привлекались китайские рабочие из-за того, что их заработка плата меньше [26 с. 6]. Это же прослеживается и в других номерах газет. Например, в номере 77 от 1892 г. и в № 37 от 1893 г. указано, что средняя заработка плата китайского рабочего от 1 до 2,5 руб. в день [23 с. 1]; [28 с. 7]. Подобная информация есть в № 34 от 1893 г. В этом номере сообщается, что рабочие-китайцы начали забастовку по причине низкой заработной платы сравнительно с другими [27 с. 4]. Были случаи, когда китайские рабочие получали заработную плату 18 коп. в день. Это происходило в периоды наибольшей миграции в регион [21 с. 8].

В газетах с 1895 г. начинают появляться заметки о фабричном производстве китайских поданных на территории Российской империи. Так в газете «Восточное обозрение» № 23 1895 г. указывается, что в Приморской области из 17 предприятий 3 китайских (помимо китайских присутствуют европейские, японские и российские фирмы) – фирмы Юн-хозаня, Ти-фон-тая, Тун-ли [31 с. 2]. Все эти фирмы занимались торговой деятельностью. В материале газеты «Владивосток», посвященном рабочим-китайцам встречается информация о том, какие работы они выполняли. Китайцы работают прислугой, чернорабочими. При этом отмечается, что рабочие-китайцы востребованы в регионе из-за более высокой производительности, в отличие о русских [12 с. 5]; [17 с. 7-8]; [36

с.5]. В газете «Приамурские ведомости» от 1897 г. интересна заметка о работе кирпичных заводов в Приморской области. В ней отмечается, что на заводе Старцева работает 120 китайцев, на заводе наследников Курцева – 150 китайцев [38 с. 14-15].

Благодаря новостным заметкам, публикуемым в газетах рассматриваемого периода, можно проследить адаптацию и быт мигрантов на российской территории. Например, газета «Владивосток» в № 25 от 19 июня 1888 г. писала о правилах по благоустройству китайского населения в Приамурском крае. Согласно этим правилам мигрантам, отводился особый участок земли из городских наделов, он именовался китайский квартал. В пределах этого участка расселение китайцев разрешено, однако есть запрет на заселение в отдельных районах города: «в Офицерской и Экипажной слободках» [6 с. 1]. При этом встречается много заметок о повседневном быте китайских мигрантов. Интересно, что в основном эти заметки носят негативных характер. Эти материалы сообщали, что мигранты жили в плохих гигиенических условиях, в грязных кварталах, увлекались азартными играми, продажей алкоголя (в питейных заведениях). Нередко суля (китайская водка – К.В.) отличалась крайне низким качеством, что приводило к летальным исходам после ее употребления [1 с. 8].

Самое большое количество заметок в газетах, содержащих какую-либо информацию о китайских мигрантах, находятся в разделах «Происшествия», «Хроника». При этом китайские мигранты были и пострадавшей стороной, и обвиняемой. Самые распространенные правонарушения, совершаемые китайским мигрантами – это воровство, грабеж, мошенничество, реже встречаются – нарушение санитарных норм (однако жалобы на антисанитарию китайских мигрантов присутствуют в периодической печати постоянно) и убийства. Например, в № 39 «Владивостока» от 5 сентября 1888 г. – отмечен факт мошенничества – китайские подданные Ван-ден-куй, Цей-хуо-юнь, Тау-фухун, Ван-си, Юн-фа-тун обвинялись в устройстве игорных домов и обмане местного населения [7 с. 6]. Факты разбоя встречаются в номерах этой же газеты № 14 от 3 апреля 1888 г., № 13 от 29 марта 1890 г., 318 от 6 мая 1890 г., № 19 от 13 мая 1890 г. В 1893 г, в 1896 г. Практически в каждом номере газеты встречаются описание правонарушений китайскими мигрантами. Подобные случаи описаны и в газете «Приамурские ведомости». Например, в № 48 от 1894 г. описывается ситуация с грабежом китайскими подданными в Хабаровске крестьянки Серебряковой [34 с. 6-7]. Схожие факты встречаются в № 72 от 1895 г [35 с. 2]. Убийство 10 человек китайцами описывается в № 23 газеты «Восточное обозрение» за 1899 г. [33 с. 2].

Стоит отметить, что случаи нарушения китайцев российских законов с годами увеличивались. Поскольку количество заметок, где описывались преступления, совершаемые китайскими подданными, в период с 1884 до 1899 г. нарастало. Сводку по статистике преступлений в газетах чаще всего предоставляли 1 раз в месяц, т.е. в среднем 10-12 номеров в год. В 1888 г. в 10 номерах из 52 описаны правонарушения, совершенные в регионе. В 4 номерах правонарушителями были китайцы. В 1893 г. в газете «Владивосток» было представлено 11 номеров (из 52), где описываются совершенные правонарушения и наказания. В 8 номерах представлена информация, где встречаются мигранты в роли нарушителей законов. В 1896 г. выпущено 53 номера этой газеты, в 12 из них присутствует информация о правонарушениях, нарушенные законы и санкции в отношении китайцев описаны в 10. Т.е. количество номеров газеты, где описываются правонарушения китайцев, с 1888 г. до 1896 г. выросло на 43%. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что и количество китайских мигрантов в этот период увеличивалось. В других изданиях информация о преступлениях не выводилась в отдельный блок, встречаются заметки об отдельных преступлениях, которые произошли в

регионе.

Почти столь же часто встречаются факты, где китайские мигранты являлись потерпевшей стороной. Чаще всего это были преступления, связанные с избиением и убийством китайских поданных [8 с. 6]; [9 с. 7]; [40 с. 18]. В №181 номере «Восточного обозрения» от 1899 г. сообщается о поджоге места жительства китайцев-рабочих во Владивостоке. Причем аналогичные происшествия происходят не только в приграничных территориях. Например, в «Восточном обозрении» в №37 за 1893 г. описан факт убийства китайского подданного в с. Акша Забайкальского края [28 с. 8].

Еще одной особенностью китайского присутствия на российской территории можно считать деятельность хунхузов (китайские разбойники – К. В.) Они нападали на людей вблизи городов и на станциях на железнодорожных путях [5 с. 4]. Эта проблема широко освещалась в периодической печати второй половины XIX в., а также в различных донесениях и приказах пограничных служб обоих государств, так как хунхузы грабили и на российской, и на китайской территории. Пострадавшей стороной в конфликтах с хунхузами были корейцы, китайцы и русские. Чаще всего их грабили или уводили в плен и требовали выкуп. Так заметки о нападениях данной категории встречаются в «Восточном обозрении» за 1893 г №34 [27 с. 4]. В №12 от 1895 г. была помещена заметка о том, что хунхузы вырезали жителей русской деревни возле Благовещенска [30 с. 2]. В №171 от 1899 г. «Восточного обозрения» хунхузы взяли в плен и требовали выкуп за китайских поданных, плененных на территории Российской империи [32 с. 1]. Борьба с хунхузами была одной из важных задач политики местных властей, так как жалоб на их деятельность было очень большое количество. Кроме того, хунхузы наносили урон экономической жизни рассматриваемого региона.

Выявленная информация позволяет детализировать и углубить ту, которая есть в опубликованных работах по данной тематике. Анализ газетных и журнальных публикаций конца XIX в. позволил выявить особенности китайской миграции на территорию российского Дальнего Востока. Во-первых, они свидетельствуют, что китайские мигранты заполняли вакансии в различных секторах экономики, что способствовало не только экономическому развитию региона, но и его культурной трансформации. Во-вторых, материалы периодики позволяют получить сравнительно ясную картину устройства, быта, особенный характер повседневной жизни мигрантов. В-третьих, анализ периодической печати этого времени дают основания говорить о сложной реакции местного русского населения и властей на китайскую миграцию. С одной стороны, мигранты воспринимались как необходимый рабочий ресурс, с другой – вызывали часто оправданные опасения. Таким образом, в периодической печати конца XIX в. достаточно широко освещена проблема китайской миграции на территорию российского Дальнего Востока. Благодаря материалам таких периодических изданий, как «Владивосток», «Восточное обозрение», «Приамурские ведомости» можно проследить вопросы адаптации китайских мигрантов, их деятельности, а также отношения к ним местного населения.

«Владивосток»

Библиография

1. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета. от 12 мая 1884 г. №19. 1884. С. 8.
2. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 28 апреля 1885 г. №17. С. 2.
3. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 30 июня 1885 г.

- №26. С. 5.
4. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 10 января 1888 г.
- №2. С. 6.
5. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 3 апреля 1888 г.
- №14. С. 4.
6. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 19 июня 1888 г.
- №25. С. 1.
7. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 25 сентября 1888 г.
- №39. С. 6.
8. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 6 ноября 1888 г.
- №45. С. 6.
9. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 11 марта 1890 г.
- №10. С. 7.
10. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 12 марта 1890 г.
- №11. С. 2.
11. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 29 марта 1890 г.
- №13. С. 3-4.
12. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 3 июня 1890 г.
- №22. С. 5.
13. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 14 марта 1893 г.
- №11. С. 7.
14. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 25 апреля 1893 г.
- №17.
15. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 30 мая 1893 г.
- №21. С. 6.
16. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 1 августа 1893 г.
- №31.
17. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 15 августа 1893 г.
- №33. С. 7-8.
18. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 7 ноября 1893 г.
- №45.
19. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 19 мая 1896 г.
- №21.
20. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 29 марта 1898 г.
- №13. С. 2.
21. Владивосток: еженедельная общественно-литературная газета от 16 августа 1898 г.
- №33. С. 8.
22. Восточное обозрение: газета литературная и политическая от 1890 г. №2. С. 5.
23. Восточное обозрение: газета литературная и политическая от 1892 г. №17. С. 1.
24. Восточное обозрение: газета литературная и политическая от 1893 г. №29. С. 6.
25. Восточное обозрение: газета литературная и политическая от 1893 г. №31. С. 2.
26. Восточное обозрение: газета литературная и политическая от 1893 г. №32. С. 6.
27. Восточное обозрение: газета литературная и политическая от 1893 г. №34. С. 6.
28. Восточное обозрение: газета литературная и политическая от 1893 г. №37. С. 7.
29. Восточное обозрение: газета литературная и политическая от 1893 г. №42. С. 6.
30. Восточное обозрение: газета литературная и политическая от 1895 г. №13. С. 2.
31. Восточное обозрение: газета литературная и политическая от 1895 г. №23. С. 2.
32. Восточное обозрение: газета литературная и политическая от 1899 г. №171. С. 1.
33. Восточное обозрение: газета литературная и политическая от 1899 г. №233. С. 2.
34. Приамурские ведомости: газета от 1894 г. №48. С. 6-7.

35. Приамурские ведомости: газета от 1895 г. №72. С. 2.
36. Приамурские ведомости: газета от 1897 г. №172. С. 6.
37. Приамурские ведомости: газета от 1897 г. №175. С. 15.
38. Приамурские ведомости: газета от 1897 г. №176. С. 11.
39. Приамурские ведомости: газета от 1897 г. №177. С. 10.
40. Приамурские ведомости: газета от 1897 г. №180. С. 18.
41. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.).
42. Башкуева, Е. Ю. Китайцы в России (1860-1930): Обзор отечественной историографии // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. Хабаровск, 2003. – Т. 3. – С. 293-297.
43. Дацышен, В. Г. История русско-китайских отношений (1618 – 1917) : Учебное пособие. / В. Г. Дацышен. – Благовещенск, 2004. – 275 с. EDN: QPBAKR.
44. Дацышен, В. Г. Китайцы в Сибири в XVII – XX вв.: проблемы миграции и адаптации. / В. Г. Дацышен. – Красноярск, 2008. – 306 с.
45. Дацышен, В. Г. Китаянки на российском Дальнем Востоке (вторая половина XIX – 1930-е гг.) / В. Г. Дацышен // Исторический курьер. 2019. № 3 (5).
46. Залесская, О. В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1858–1939 гг.) : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук / Залесская Ольга Владимировна. – Благовещенск, 2009. – URL: <https://www.disscat.com/content/kitaiskie-migrantnye-na-dalnem-vostoke-rossii>. EDN: QPMGGJ.
47. Ларин, А. Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк / А. Г. Ларин. – Москва : Восточная книга, 2009. – 512 с.
48. Тимофеев, О. А. Российско-китайские отношения в Приамурье (сер. XIX – нач. XX вв.) / О. А. Тимофеев. – Благовещенск, 2003. – URL: http://www.igpi.ru/center/lib/hist_tradit/east/china/timofeev1.html#_ftn269. EDN: QZSYRJ.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Китайская миграция на территорию российского Дальнего Востока в материалах периодической печати второй половины XIX в» представляет собой рассмотрение важного аспекта двусторонних русско-китайских отношений (миграция) на основе конкретного комплекса печатных источников (дальневосточная пресса). Вторая половина XIX века, обозначенная автором как временные рамки исследования, является качественно новым этапом российско-китайских отношений после заключения серии межгосударственных договоров (включавших более четкое определение границ) с одной стороны и после отмены крепостного права в России с другой стороны. Оба обстоятельства способствовали более интенсивному хозяйственному освоению Дальнего Востока, собственно в этом и интерес обращения к данном периоду. Автор с одной стороны никак не мотивирует выбор хронологических рамок, с другой стороны выбранный им корпус печатных изданий не соответствует определению «вторая половина XIX века». Исходя из библиографического списка, автор прибег к рассмотрению изданий «Владивосток» с 1884 по 1898, «Восточное обозрение» за 1890-1899 гг., «Приамурские ведомости» 1894-1897 гг., что в сумме может быть определено как конец XIX века. Данные переписи приводятся также по состоянию на 1897 г., таким образом автор

несколько неверно определяет временные рамки своего исследования. Далее, являясь по сути контент-анализом, работа нуждается в источниковедческом анализе рассмотренных изданий, автор же ограничивается указанием на города издания газет и журналов без прочих характеристик. Выбор изданий и отбор материалов этих изданий также требуют комментариев: если из газеты «Владивосток» с 1884 по 1898 гг. автор отобрал всего 20 номеров с мигрантской тематикой, значит ли это что эта тематика была малозначимой и неинтересной для публики? Вряд ли, автор пишет в том числе : «....количество заметок, где описывались преступления, совершаемые китайскими подданными, в период с 1884 до 1899 г. нарастало», но на основании какого корпуса источников сделан такой вывод? 20 номеров за 14 лет не представляются репрезентативным объемом; в любом случае требуется более основательное источниковедческое описание материалов исследования с указанием на специфику такого источника как периодическая печать. Автор в заключении заявляет, что анализ газетных и журнальных публикаций второй половины XIX в. позволил выявить особенности китайской миграции на территорию российского Дальнего Востока. Здесь автор упускает из виду, что он рассматривает миграцию на основе лишь одного и довольно специфического вида источников, следовательно автор может выявить в лучшем случае особенности репрезентации миграции в российских средствах массовой информации, в общественном мнении и т.д., но для комплексных выводов по миграции требуется анализ более широкого круга источников. Работа нуждается в доработке, преимущественно в части анализа и характеристик материалов исследования (периодической печати).

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования - китайская миграция на российский Дальний Восток в материалах периодической печати в конце XIX в.

Методология исследования. В статье вопросы методологии не освещаются, но из текста статьи можно сделать вывод, что статья базируется на принципах объективности, системности и историзма. В работе также использованы историко-типологический, историко-сравнительный и другие методы.

Актуальность. Во второй половине XIX в. активное развитие Дальнего Востока Россией активизировала миграционные процессы из сопредельных стран (Корея, Китай, Япония в этот регион). С 1990-х годов Дальний Восток стал регионом активных миграционных процессов и вновь, как во второй половине XIX- начале XX века возросла миграция из Китая на российский Дальний Восток. Тема китайской миграции в настоящее время является одной из актуальной, и она исследуется экономистами, историками, социологами и т.д. О китайской миграции много пишут в СМИ, эту тему обсуждают в социальных сетях и на различных форумах в сети Интернет, одни считают китайскую миграцию в регион оправданным с точки зрения экономики региона, другие видят в ней угрозу. В связи с этим представляется, что исследование китайской миграции а конце XIX- века может быть интересно с точки зрения изучения опыта этой миграции для решения современных проблем.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Научная новизна также обусловлена тем, что в статье на основе материалов, опубликовавшихся в газетах, выходивших в регионе, исследуется глубоко и всесторонне изучается вопросы китайской миграции во второй половине XIX- века.

особенностей в расселении, адаптации, хозяйственной деятельности, нормативно-правовой базе миграции китайцев.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом академический, есть элементы описательности, что оправданно для работ такой тематики и это делает статью легкой для чтения и восприятия широким кругом читателей. Структура статьи направлена на достижение цели и задач исследования. В начале статьи автор дает краткий обзор работ по теме исследования (В. Г. Дацышена, О. В. Залесской, А. Г. Ларинаи др.), отмечает, что в этих работах исследовались лишь некоторые вопросы темы (в частности, вопросы расселения мигрантов), кроме того при изучении темы они не использовали материалы периодической печати, а потому многие вопросы китайской диаспоры остались не освещенными. В рецензируемой статье на основе работ предшественников, статистических данных и материалах газет «Владивосток», «Восточное обозрение», «Приамурские ведомости» изучены вопросы численности, особенностей расселения, адаптации в местах поселения, хозяйственной деятельности мигрантов (торговли, земледелия, промысловой деятельности и т.д.), взаимоотношений с местным населением, быта, культуры, повседневной деятельности, бытовой преступности (воровство, грабежи, убийства) и организованной преступности со стороны хунхузов (китайские разбойничьи шайки) от которых страдали русские и сами китайцы), нормативно-правовой базы миграции китайцев и др. вопросы. В тексте статьи много интересных материалов и информации о жизни мигрантов- китайцев, об амбивалентном отношении к китайской миграции со стороны русских и властей и причин такого отношения. Табличный материал хорошо разъяснен и делает текст информативным. В конце статьи представлены выводы по теме. Текст статьи последовательно изложен и читается с интересом.

Библиография статьи насчитывает 43 источника (это статьи, монографии по теме исследования (их 7) и публикации по теме исследования в периодической печати исследуемого периода). Библиография в полной мере соответствует тематике исследования.7 работ по теме исследования, и

Апелляция к оппонентам представлена в полученной в ходе работы информации по теме, проведенного анализа и полученных выводов по исследуемой теме. Апелляция к оппонентам представлена также в библиографии, которая поможет получить ответы на вопросы по исследуемой теме.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему и вызовет интерес у специалистов и широкого круга читателей.